

ПОКОЛЕНИЕ



ИХ БОЯТСЯ.
ИХ ИЗУЧАЮТ.
ИХ УНИЧТОЖАЮТ.



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

LISA GRELAN



18+

Lisa Grelan

Поколение "Т"

«Автор»

2026

Grelan L.

Поколение "Т" / L. Grelan — «Автор», 2026

К.О.Н.Т.У.Р.ДОПУСК: УРОВЕНЬ VI / ЗАСЕКРЕЧЕНОПРОТОКОЛ
ЛИКВИДАЦИИ Т-071Объект: Кейрин РоуэнКлассификация: Поколение
ТКатегория угрозы: Особо опасенСпособность: Не определенаРанг:
Статус: розыск / ликвидацияОбъект признан виновным в незаконном
проникновении на территорию К.О.Н.Т.У.Р., хищении стратегически
важной информации и серии нападений на сотрудников и оперативные
подразделения, повлёкших многочисленные летальные исходы.Зафиксировано
умышленное применение сил класса МНК-РКV. Объект крайне агрессивен.
Обладает высокой боевой подготовкой, способен атаковать без физического
контакта и видимого оружия. Предположительно зафиксирована способность
к перемещению в пространстве.Вступление в ближний бой ЗАПРЕЩЕНО.
Переговоры нецелесообразны. Захват живой не является приоритетом.ПРИ
ОБНАРУЖЕНИИ — ЛИКВИДИРОВАТЬ НА МЕСТЕ.Дополнительное
согласование не требуется.

© Grelan L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Последняя вылазка	5
Глава 2 Подготовка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Lisa Grelan

Поколение "Т"

Глава 1 Последняя вылазка

Самое худшее, что может с тобой произойти, — однажды осознать, что общество никогда тебя не примет. Просто потому, что ты не такой, как все. Потому что ты лучше их. Совершеннее. Потому что именно за тобой стоит будущее.

И вместо того чтобы принять эту правду, они выбирают другой путь — уничтожить тебя и всех тебе подобных с лица Земли, а потом переписать историю так, как им будет удобно. Сделать из себя героев, а из нас — ошибку, которую необходимо было исправить.

И тогда у тебя остаётся всего два пути: прятаться всю жизнь, чтобы однажды сдохнуть помойной крысой, или показать им, какую ошибку они совершили, когда возомнили себя богами, способными решать, кому жить, а кому умереть ещё в утробе матери.

Выбор только за тобой.

Ты сам творец своего будущего.

Я долго умоляла дядю Коналла выделить мне отдельную комнату. Кажется, я здорово его достала этим сразу после того, как мне исполнилось семнадцать.

Именно тогда мне стало тяжело делить свое пространство с девицами, которые не могут заткнуться ни на минуту. Ну вот как можно часами напролёт обсуждать какие-то модные тряпки или красивых парней, если мы изо дня в день боремся за свою свободу? Если вынуждены прятаться вот уже столько лет, перебираясь из одного помойного подвала в другой и никогда не зная наверняка, сколько времени проведём на новом месте?

С одной стороны, такая беспечность расслабляла мозг и притупляла бдительность. А нам нельзя расслабляться. Нужно всегда быть начеку.

Сколько себя помню, мы тайно боремся с одной крупной государственной организацией, созданной специально для борьбы с такими, как мы. Годами они выстраивали систему, в которой нам просто не оставили места. И сейчас мы как никогда близки к тому, чтобы наконец её перевернуть.

Им абсолютно насрать на то, что мы тоже люди. Мы дышим тем же воздухом. Едим, пьём, спим. Влюбляемся. Чувствуем боль, страх, радость. Мечтаем о чём-то. Мы просто немного другие. Впрочем, в природе, кажется, всегда всё устроено одинаково. Когда сталкиваешься с чем-то, чего не понимаешь, у тебя есть два варианта: попытаться понять и принять или испугаться и уничтожить.

Люди, по отношению к нам, видимо выбрали второе. Поэтому кто-то в детстве играет в куклы и машинки, а кто-то учит правила выживания и стратегии ведения боя, мечтая о куклах и машинках.

С другой стороны, я тоже когда-то представляла себя в другой жизни. В той самой — нормальной. Где я ходила в обычную школу, сидела на обычных уроках, после них бежала на какие-нибудь кружки. У меня были подружки, модные тряпки, обычный парень и тёплые вечера в уютном доме, из которого не нужно внезапно срываться посреди ночи, потому что оставаться здесь стало слишком опасно. Мне было интересно, каково это — жить такой жизнью? Просыпаться утром и знать, что вечером ты вернёшься домой. Не прислушиваться к каждому подозрительному звуку. Не думать постоянно о том, что однажды тебя могут найти и убить, просто потому что ты такая.

Я убила в себе эти мысли и больше никогда о таком не мечтала. Это отравляет сознание иллюзиями лучшего мира и нормальной жизни для таких как я, но моя жизнь уже точно никогда не станет нормальной. По крайней мере, пока существует это грёбаное разделение общества и система.

На протяжении двух лет моя комната находилась в стороне от так называемых казарм. Это крыло почти всегда пустовало. В основном здесь располагался склад с остатками боеприпасов и коробками сухпайков, добытых нами во время одной из предыдущих вылазок. Иногда сюда кто-нибудь заглядывал за припасами, но большую часть времени коридор оставался совершенно пустым.

Меня это более чем устраивало. Всё, что мне было нужно от собственного уголка, - тишина и покой. И желательно отсутствие людей поблизости.

Пока что это было самое удачное наше убежище. Мы обосновались здесь почти три года назад, и за всё это время к нам даже близко никто не смог подобраться. Это, конечно, не могло не радовать.

Вот только в последнее время меня всё чаще преследовало неприятное чувство тревоги. Всё было уж слишком спокойно. Похоже на затишье перед бурей. Особенно после вылазки на прошлой неделе. Она оказалась самой лёгкой за последние несколько лет, и именно это мне не нравилось больше всего. Военные корпорации будто не особо старались нам помешать. Сопротивлялись слабее обычного, не пытались всерьёз задержать, а когда мы отступили — как-то слишком легко позволили нам уйти.

Будто специально.

Я привыкла, что за нами охотятся. Привыкла ждать выстрела из-за угла, погони, засады или очередной попытки загнать нас в ловушку. А когда враг, который годами мечтает тебя уничтожить, вдруг перестаёт цепляться за любую возможность это сделать, радоваться как-то не получается. Скорее наоборот.

О своих опасениях я, конечно же, доложила. Рапорт лёг на стол нашему лидеру сопротивления, а оттуда должен был попасть к совету. Но, судя по тому, что никаких изменений после этого не последовало, особого значения моим подозрениям никто не придал. Что ж. Если остальные решили не напрягаться, я этого делать не собиралась.

Всю последнюю неделю я тренировалась ещё усерднее обычного. По несколько часов отрабатывала бой на ножах, уделяя особое внимание левой руке. Она и без того слушалась меня прекрасно, но прекрасно - не значит идеально. А в бою даже доля секунды может решить, кто из вас вернётся домой, а кто нет.

Чтобы стать ещё быстрее и выносливее, я раздобыла себе утяжелители для рук и ног и теперь почти не снимала их во время тренировок. Первые дни мышцы горели так, будто их медленно выворачивали изнутри, зато потом тело начало привыкать. Физическая сила никогда не была моим главным преимуществом. Да и тягаться в ней с мужиками в два раза шире меня было бы довольно глупо. Зато в скорости и пластичности мне не было равных.

Сами вылазки мы устраивали примерно раз в две-три недели. Запасов сейчас у нас хватило бы ещё на несколько лет вперед, поэтому добыча еды или оружия давно перестала быть основной целью.

Теперь наша цель - пробить оборону корпорации, найти слабые места и получить хоть какие-то рычаги давления. Ну и, конечно, по возможности стащить что-нибудь интересное. Какие-нибудь новые прикольные лабораторные штучки, например. Вот только добраться до них практически невозможно.

Лаборатория находится глубоко под землёй, под основным зданием организации, в самой охраняемой его части. Попасть туда можно разве что в наручниках или в мешке для трупов. Впрочем, большой разницы между этими вариантами нет. Обратно всё равно не выйдешь. К сожалению, это мы знали не понаслышке.

Слишком много наших сильных бойцов полегло именно там. Людей отправляли на разведку, на поиски пропавших, на попытки проникнуть глубже.

Никто не вернулся. Ни живым. Ни мёртвым.

Именно поэтому перед каждой новой операцией я снова и снова старалась прокручивать в голове план. Рассматривала возможные варианты развития событий, искала слабые места уже в нашей стратегии и заранее продумывала пути отступления на случай, если всё полетит к чертям. Потому что рано или поздно что-нибудь обязательно идёт не по плану.

До военачальника мне, конечно, было ещё далеко, но я уже успела зарекомендовать себя как один из лучших разведчиков и стратегов сопротивления. И собиралась сделать всё, чтобы этот статус не оказался посмертным.

До выхода оставался час.

Вылазка была внеплановой, поэтому времени на долгую подготовку у нас не было, как и самого плана, но медлить нельзя — просто потому, что другого такого шанса могло уже не представиться. Меня уже ждут в штабе, для того чтобы обговорить хотя бы примерную нашу стратегию, прикинуть риски и возможные потери.

Я переделалась в чёрную облегающую одежду с множеством ремней и ножами. Длинные волосы цвета тёмного каштана заплела в тугие дреды-косы и намертво закрепила на голове. На задании мне меньше всего хотелось отвлекаться на пряди, лезущие в лицо в самый неподходящий момент.

Поверх плотного рашгарда я надела защитный жилет. Грудь и спина — самые уязвимые места во время перестрелки. Одной удачной пули достаточно, чтобы остановить сердце навсегда. Если заденет бок или плечо — шанс остаться живой всё-таки есть.

Конечно, моя способность позволяла остановить пулю ещё до того, как та войдёт в плоть. Но для этого мне нужно быть предельно сосредоточенной и видеть её траекторию. Я должна понимать, куда именно направить силу и на что воздействовать.

Не увидела выстрел. Не успела среагировать. И никакая способность уже не спасёт.

Можно было, конечно, создать вокруг себя щит и поддерживать его постоянно. Вот только даже при моём текущем ранге это высасывало чертовски много энергии. А остаться без сил в самый критический момент — почти то же самое, что самой застегнуть на себе мешок для трупа. Поэтому выбор между бронежилетом и бессмысленной тратой сил был очевиден.

Стоя перед зеркалом, я по привычке начала разминать ноющий участок кожи на правом плече, но, нащупав под пальцами неровные бугорки шрама, замерла.

Именно тогда ОН забрал у меня гораздо больше, чем просто кусок плоти. Вместе с ним где-то навсегда осталась та светлая, юная и славная девочка, которая просто мечтала о жизни в мире, где можно свободно дышать, заводить друзей, влюбляться и не бояться того, что принесёт следующий день.

Он загнал её в самый дальний и тёмный угол моего сердца, где она больше никогда не выберется наружу.

Даже спустя столько времени я слишком хорошо помнила тот самый день. День, когда меня заставили повзрослеть раньше времени, навсегда убив во мне детскую беззаботность и веру в то, что этот мир когда-нибудь сможет стать для таких как я нормальным. И особенно хорошо я помнила взгляд человека, который убил ту девочку.

Мне вот-вот должно было исполниться семнадцать, когда отец взял меня на очередную вылазку в качестве подстраховки — прикрывать тылы.

Ранг моей силы тогда уже приближался к пятому или шестому, точно не помню. Но я определённо умела достаточно, например: блокировать удары, останавливать и перенаправлять летящие предметы. Мои навыки стрельбы были отличны, а навыки ближнего боя чуть-чуть уступали Айдану, сыну нашего Лидера. Ему на тот момент было двадцать пять, и именно он

организовывал эту операцию, а мне отвели позицию на плоской крыше высокого здания неподалёку от зоны проведения операции. Оттуда открывался отличный круговой обзор, особенно если подняться на бортик у самого края.

Задача была простой: наблюдать, анализировать действия противника и ни в коем случае не вступать в бой. Мне выдали винтовку, пистолет, арбалет с крюком для быстрого спуска с крыши и боевой нож, но стрелять запретили строго-настрого. Оружие предназначалось только для крайнего случая.

В этом возрасте я была ещё слишком юной и неопытной для подобных операций. К тому же в детали плана меня почти не посвящали, поэтому любое моё необдуманное вмешательство могло всё испортить.

На мне всё так же были чёрный облегающий рашгارد и штаны с ремнями и ножнами. Волосы я заплела в тугие дреды-косы и убрала под капюшон, нижнюю часть лица скрыла под маской. Жилет я надевать отказалась, сославшись на то, что он только замедляет движения. К тому же я находилась достаточно далеко от предполагаемого места сражения, а моей способности телекинеза, как я тогда считала, было более чем достаточно для защиты, уж куда лучше какого-то сраного куска брони.

Отец сначала прочитал мне часовую лекцию о том, насколько я безрассудна и неопытна, но в конце концов сдался. Моя позиция считалась безопасной. С земли меня практически невозможно было заметить, а значит, вероятность того, что придётся вступить в бой, была минимальной.

Мне повезло, что бортик крыши уже был частично разобран — несколько кирпичей отсутствовало, поэтому самой ничего ломать не пришлось.

Я открыла кейс и достала винтовку класса M2112. Отец подарил её, на мое четырнадцатилетие, к тому времени мои мышцы наконец достаточно окрепли, чтобы я могла выдерживать отдачу любого оружия.

На сборку винтовки ушло не больше шестидесяти секунд. Я проделывала это столько раз, что могла разобрать и собрать её заново даже с закрытыми глазами, параллельно называя каждую снятую деталь. Оставалось только отрегулировать металлическое шасси и найти удобную позицию.

Настоящему снайперу нужно минимум десять минут пролежать совершенно неподвижно, чтобы тело успело полностью расслабиться. Малейшее произвольное сокращение мышц в момент выстрела может стоить жизни твоему товарищу.

Тело должно лежать удобно. Единственное, что двигается во время выстрела, — палец на спусковом крючке. И если хоть раз появляется мысль, что руку или ногу стоило бы немного переложить, лучше сделать это сразу, но потом заново засечь время и снова ждать, пока мышцы полностью расслабятся.

Я устроилась как нужно, проверила положение винтовки, настроила прицел и быстро оценила обстановку. Определила позиции своих, отметила расположение противников и замерла.

Теперь передо мной была полная картина происходящего. Краем уха я услышала тихое шипение рации.

Пошёл обратный отсчёт.

Десять.

Отец и несколько бойцов уже окружили здание, куда несколько минут назад вошёл Кормак О'Дуайр — премьер-министр генетического развития.

Девять.

Другой небольшой отряд расположился через дорогу. Их задача — перехватить солдат из фургонов, если те заметят неладное и откроют огонь.

Восемь.

Айдан, переодетый курьером, только что вошёл в здание с коробкой в руках. Что именно лежало внутри, я не знала, но подозревала. Наверное это какая-нибудь оглушающая или световая бомба.

Семь.

Насколько мне известно, главная цель этой вылазки — взять министра в плен прямо в его кабинете. Заодно обчистить сам кабинет и соседние помещения в поисках документов, ну и пополнить по возможности боеприпасы. Что конкретно мы надеялись найти в этих документах, я не знала. В детали меня, как обычно, никто не посвящал. Но подозревала, что это как-то связано с тем, что творилось в лабораториях корпорации и что именно там делали с такими, как мы.

Шесть.

Ещё один наш отряд расположился на крыше соседнего здания. Телепорты. Для прыжка им нужно было видеть точку назначения или хотя бы хорошо знать место, куда собирались переместиться. А для больших расстояний требовалось ещё и достаточно пространства для разгона. Поэтому крыша подходила идеально.

Пять.

Военные машины корпорации стояли заведёнными в одну колонну. На каждой был установлен пулемёт с баллистическим прицелом. Чтобы избежать кровавой бойни, третий отряд должен был вывести технику из строя ещё до начала атаки. Нагреватели. По одному нагревателю на каждую машину.

Четыре.

Только что один из наших лучших шпионов доложил по рации, что министр уже в лифте и поднимается на тридцать четвёртый этаж. Вместе с ним находились несколько военных, в том числе командир элитного отряда корпорации.

Лучший из лучших. Его отряд состоял всего из пяти человек, но считался одним из самых смертоносных.

Три.

Айдан включил записывающее устройство, чтобы все мы слышали происходящее внутри. Поставил коробку на стойку администратора и протянул квитанцию на имя министра.

Два.

Я держала прицел на главном входе в здание. В поле моего зрения одновременно оставался боевой отряд отца. Получалось, я контролировала сразу два периметра. Ну как контролировала.

Наблюда-а-ала и ни в коем случае не вступала в бой.

Один.

Администратор связалась по рации с кабинетом министра, но тот ответил, что ничего не заказывал и произошла какая-то ошибка.

Сердце пропустило удар. Началось. Прогремел взрыв.

Один из каналов связи тут же оборвался — тот самый, который Айдан специально оставил включённым, чтобы мы слышали происходящее внутри. Отряд телепортов сорвался с крыши соседнего здания. Каждый держал ещё по одному человеку с огромным рюкзаком за спиной. Они разбежались, прыгнули с края — и через секунду исчезли прямо в воздухе. Скорее всего, переместились сразу на этаж министра.

Нагреватели тоже сработали мгновенно. За считанные секунды пулемёты на военных машинах вышли из строя. А потом началась перестрелка.

Задача внешнего отряда была простой: отвлечь на себя военных и зачистить фургоны, пока другой отряд находился внутри и искал действительно ценную информацию.

Я продолжала держать позицию наблюдателя. Кроме меня, на точках находилось ещё несколько снайперов-телепортов, и со своей работой они справлялись на отлично. Среди наших потерь не было.

Мы вообще старались обезвреживать военных по возможности без жертв. Оглушить, ранить, вывести из строя — но не убивать, но если кто-то оказывал слишком серьёзное сопротивление и не оставлял другого выбора, приходилось действовать жёстче.

Как только колонну удалось полностью обезвредить, из рации донеслись оглушающие крики и звуки борьбы. Сквозь шум я расслышала голос командира элитного отряда. А вот крик, кажется, принадлежал Айдану.

Сердце пропустило второй удар.

Сына Лидера я всегда воспринимала почти как старшего брата. По сути, именно он растил меня с самого детства. Научил почти всему, что умел сам. Заботился обо мне, когда мне было плохо или грустно, веселил, когда я чувствовала себя одинокой. Иногда даже заменял отца, который вечно пропадал на собраниях в штабе, пока мама занималась моей младшей сестрой.

Я судорожно начала искать через прицел нужный этаж. В правом ухе раздался голос отца.

«Отряд, готовимся к отступлению. Это приказ!»

Это означало только одно — мне нужно немедленно собираться и валить отсюда.

«Нет, нет, нет, Айдан, придурок, где же ты?»

Не могла бросить Айдана где-то там, даже не зная, что с ним происходит. Его крик всё ещё гудел у меня в голове, заглушая здравый смысл и приказ отца. А потом в одном из панорамных окон я увидела их.

Айдан был весь в крови и одной рукой держался за плечо. Позади него стоял тот самый командир. Одной рукой он крепко держал Айдана за волосы, другой прижимал лезвие к его горлу. И что-то говорил ему с мерзкой улыбкой на лице.

И тогда моё сердце окончательно остановилось.

Гул в ушах исчез. Я сделала глубокий выдох и задержав дыхание, навела прицел. Выстрел.

Пуля попала точно в цель — прошла по касательной и зацепила руку командира чуть выше запястья. От неожиданности и резкой вспышки боли он выронил нож и тут же начал высматривать стрелявшего.

Выстрел.

Вторая пуля зацепила плечо и прошла навывлет. Ничего серьёзного, но теперь моё предупреждение он точно понял.

Командир отшвырнул Айдана и резко ушёл в сторону. Тот, пошатываясь, попятился к окну и попытался выбить стекло. Теперь сделать это было намного проще — две пробоины от моих пуль уже нарушили его целостность. Командир тем временем скрылся за полуразрушенной колонной и достал пистолет.

Айдан подобрал свое оружие, выбитого из рук во время драки, поднял его и направил прицел на укрытие командира.

Я схватилась за рацию.

— Держи его на прицеле. Я сейчас.

Из второго кейса, поменьше, я достала арбалет и зарядила в него гарпун. Прицелилась в крышу нужного здания.

«Хоть бы каната хватило. Хоть бы каната хватило.»

Гарпун попал точно в цель и намертво зацепился за край крыши. Вторым конец каната я обмотала вокруг вентиляционной трубы и закрепила на крюке. На страховочный трос времени уже не было. Я просто перекинула крепление через натянутый канат, дважды глубоко вдохнула и сиганула с крыши прямо в сторону только что разбитого окна.

Высота между зданиями быстро сокращалась. Я набирала скорость, скользя по канату, и одновременно корректировала траекторию с помощью телекинеза, чтобы не впечататься в стену рядом с окном.

Оставалось только попасть точно в проём.

«Вовремя. Отлично»

Я приземлилась прямо за Айданом. Едва ноги коснулись пола, я выхватила пистолет и выпустила несколько пуль в сторону укрытия командира, одновременно двигаясь вперёд.

— Принц, быстро вали из здания. Я отвлеку его, — как можно чётче приказала я и бросила Айдану верёвку со спасательными ремнями.

— Ты с ума сошла? А ну вернись, малявка!

— Вали отсюда. Сейчас же. Иначе мы оба здесь сдохнем. Давай быстрее!

— Вот же, блядь...

Краем глаза я заметила, что он всё-таки начал цеплять ремни. Отлично. Сама я спущусь с помощью телекинеза. Сто раз так уже делала.

В следующую секунду перед глазами что-то мелькнуло.

Я едва успела выставить телекинетический щит, как в него с чудовищной силой врезался кулак командира, метивший точно в левую скулу. Похоже, ни один из нас не ожидал такого манёвра от другого.

Не дав мне опомниться, командир обрушил новую серию ударов. Один за другим. Пистолет был уже из моих рук, я лишь успевала выставлять щиты, но с каждым новым ударом о щит силы уходили всё быстрее. А они мне ещё понадобятся. Мне отсюда как-то спускаться. Желательно живой.

Командир времени зря не терял. Между ударами он умудрялся ещё и стрелять в сторону Айдана, явно не собираясь позволять ему так просто выбраться из здания. В очередной раз увернувшись от размашистого удара, я со всей силы ударила командира телекинетической волной в грудь, пытаюсь отбросить его подальше. Но удар прошёл по касательной и пришёлся в правый бок, но этого мне хватило.

Пока здоровяк восстанавливал равновесие, я быстро переместилась ближе к Айдану, закрывая его своими щитами. Одним движением выхватила кинжал и приняла оборонительную стойку. Командир лишь только хмыкнул. Убрал пистолет в кобуру и достал нож.

«Для него всё это лишь игра. Вот же скотина»

Взрослый, опасный и чертовски сильный мужчина против маленькой девчонки со способностями.

— Твои силы не бесконечны, маленькая ведьма. Ты не сможешь долго удерживать оборону. Мы вас всех перебьём, как шавок. — Выплюнув последние слова, командир пошёл в атаку.

После очередной серии ударов о мои щиты ему, видимо, всё это окончательно надоело. Командир решил, что пора заканчивать. Он резко сменил тактику. Несколько быстрых коротких ударов заставили меня сосредоточиться на защите верхней части тела, а уже в следующую секунду здоровяк ушёл вниз и сделал мне подножку.

Земля мгновенно ушла из-под ног. Я с размаху рухнула на спину, выбив из лёгких весь воздух. Вдохнуть не получалось. Я пыталась втянуть хотя бы немного кислорода, но грудная клетка будто просто отказывалась работать. Перед глазами плясали звёздочки, в ушах стоял гул, а тело не слушалось. Похоже на сотрясение.

Не знаю, сколько я пролежала в таком состоянии. Может, несколько секунд. Может, дольше. В какой-то момент мне всё-таки удалось сделать маленький судорожный вдох. Лёгкие наконец получили хоть немного кислорода, а зрение постепенно начало проясняться.

Первым делом я повернула голову в сторону Айдана.

И сердце снова ухнуло куда-то вниз.

Айдан стоял на коленях на краю разбитого окна прицепленный ремнями к канату. А напротив него стоял командир, направив пистолет, целясь в грудь. Палец уже лежал на спусковом крючке.

— Ну и скажи мне, оно того стоило? — процедил командир. — В конечном итоге я всё равно убью тебя. А потом прикончу и её. Хотя нет... Может, сначала её выпотрошат на лабораторном столе. Уж очень интересная девочка попала.

Он держал на прицеле Айдана, сына Лидера сопротивления за нашу свободу, на моего брата, на мою семью.

«Нет, нет, нет, нет, нет, животное, ненавижу тебя. ВСТАВАЙ!!!»

Я стиснула зубы и попыталась заставить тело подняться.

Командир заметил движение и перевёл взгляд на меня.

— О, смотри-ка. Она очнулась, крепкая все-таки — на его лице опять появилась мерзкая улыбка. — Пусть увидит, как я тебя убью. Будет вам всем уроком.

«Мерзость. ВСТАВАЙ!!!»

Я понимала, что не успею сосредоточиться и поставить щит. Голова гудела, мысли путались, а перед глазами всё ещё плыло.

Оставался только один вариант и это было безумием.

Я резко подорвалась с пола, оказавшись между ними, обеими руками вцепилась в руки командира и его пистолет, изо всех сил старалась отвести прицел от Айдана. Но спущенный курок остановить было нельзя.

Прогремел выстрел.

Пуля вошла в правое плечо и прошла насквозь. Вспышка боли вместе с отдачей оглушила меня. Тело дёрнулось, ноги едва не подкосились, по руке потекло что-то теплое. Каким-то чудом я устояла, продолжая цепляться за руки командира.

На несколько секунд наши взгляды встретились.

В его глазах читалось сразу всё: шок, ужас, сожаление и какое-то странное восхищение. Наверное, он просто не ожидал, что юная девчонка ринется спасти взрослого мужчину. Что не побоится полезть на вооружённого убийцу и подставиться под пулю, лишь бы спасти другого. Что будет готова отдать за него жизнь. Ну, а в моём взгляде: только боль и ненависть.

— Нет. Это я тебя убью, — со всей яростью процедила я сквозь зубы.

Собрав последние силы, я ударила командира телекинетической волной и одновременно вырвала пистолет из его рук. Здоровяка с размаху впечатало в стену. Послышался громкий хруст, но что именно треснуло — стена или его спина — было непонятно.

Я не стала тратить время на выяснение.

Перехватила пистолет здоровой рукой и направила его прямо в голову командира. Вот только левая рука была совершенно не натренирована под оружие. Кисть тряслась, прицел гулял из стороны в сторону, и попасть точно в голову я бы вряд ли смогла. Но смертельно ранить его — запросто.

Я уже собиралась нажать на спуск, когда кисть внезапно взорвалась болью. Пистолет выбило из руки. Я резко повернула голову в сторону выстрела. На другом конце коридора стоял один из бойцов отряда командира. В руке он держал пистолет, и теперь его прицел был направлен прямо мне в голову.

— НЕТ! Её взять живой! — видимо, окончательно придя в себя, рявкнул командир своему бойцу.

Живой. Значит, убивать меня нельзя.

Я бросила последний взгляд на командира и рванула к разбитому окну, за которым Айдан уже успел подняться с оконной рамы обратно на этаж и старался снять с себя ремни.

«Вот идиот»

На бегу я телекинезом подхватила валявшийся неподалёку чей-то нож. Не сбавляя скорости, врезалась в Айдана, обхватила его ногами и здоровой рукой перерезала ремни, удерживающие его на канате.

А в следующую секунду мы оба полетели вниз. В свободном падении с тридцать четвёртого этажа. Прямо навстречу смерти.

Мы падали слишком быстро. Из-за общего веса скорость только увеличивалась, а рана мешала сосредоточиться. Земля приближалась с каждой секундой, но как бы я ни пыталась нас затормозить — ничего не получалось. Сил почти не осталось, чтобы остановить падение этого очевидно не хватит.

— Твою ж ма-а-а-ать! — заорал Айдан, вцепившись в меня, как в спасательный круг.
— Мы сейчас умрём!

Мы оба это понимали.

Мой взгляд упал на то разбитое окно и последнее, что я успела увидеть, — лицо командира. Ярость поглотила меня полностью, жажда мщения выжгла все хорошее что было у меня внутри, теперь остались только пустота, и ненависть к этому мужчине и корпорации которой он служит. Эта ярость взрастила что-то новое во мне.

«Я вас уничтожу»

И тогда я сделала последний глубокий вдох, закрыла глаза. А потом просто закричала, выпуская какую-то другую силу наружу.

В лицо ударил мощный поток воздуха. А в следующую секунду мы с размаху врезались во что-то твёрдое. Было больно. Очень. Но падение прекратилось. Несколько секунд понадобилось, чтобы понять, что мы лежим на крыше того самого здания, где совсем недавно находилась моя наблюдательная позиция.

Айдан вдруг рассмеялся и рухнул на спину. Всё ещё пытаюсь отдышаться, он начал благодарить какого-то телепорта, который, как он решил, успел перехватить нас в последний момент и перенести сюда.

Только вот почему-то я не совсем была уверена в этом. Ведь свою позицию видела только я. Меня тут же вывернуло недавним обедом перемешанной с кровью, и я рухнула. Айдан, с ужасом на лице, уже полз в мою сторону. Последний раз взглянув на него, я отключилась.

На облегающих штанах были закреплены несколько ножен для кинжалов, и кобура с дополнительными отсеками для магазинов.

На правой руке я носила широкий браслет из нескольких маленьких одноразовых электрошокеров. Победить противника с их помощью вряд ли получится, зато выиграть несколько секунд и успеть добраться до укрытия, если всё пойдёт не в мою пользу, — вполне.

На левой руке был закреплён скрытый кинжал. Отец специально разработал для меня механизм, позволяющий одним движением выбросить лезвие прямо в ладонь. За всё время мне так ни разу и не пришлось им воспользоваться, но на каждую вылазку я всё равно брала его с собой.

Привычка.

Я натянула маску на лицо, взяла винтовку и закинула её за спину.

Готово. Можно выдвигаться.

Глава 2 Подготовка

ГОСУДАРСТВО ДОРВЕЙН

УКАЗ № ДВ-0417/РМ

«Об учреждении автономной международной организации по надзору и исследованию последствий радиационно-индуцированных генетических изменений»

В соответствии с постановлением Международного комитета по вопросам радиационной безопасности и ликвидации последствий Глобальной катастрофы, в связи с выявлением ранее не зарегистрированных форм генетических изменений у детей, рождённых после радиационного заражения,

ПОСТАНОВЛЯЕТСЯ:

1. Учредить на территории государства Дорвейн автономную международную организацию специальной юрисдикции — **«Комитет особого надзора и технологического учёта радиационных изменений»** далее **«К.О.Н.Т.У.Р.»**.

2. Сформировать международную научно-исследовательскую группу с привлечением специалистов в области генетики, молекулярной биологии, радиобиологии, медицины и геномных исследований.

3. Основными задачами К.О.Н.Т.У.Р. определить: установление природы и причин выявленных генетических изменений; разработку системы их классификации; исследование механизмов развития и возможной наследственной передачи; оценку влияния изменений на физиологические и когнитивные характеристики человека; определение степени потенциальной угрозы для носителя и окружающих; исследование возможности медицинской коррекции, подавления либо обратимости выявленных изменений.

4. До установления природы и прогнозируемых последствий выявленных генетических изменений все подтверждённые случаи подлежат обязательной регистрации, систематическому медицинскому наблюдению и внесению в Единый международный реестр К.О.Н.Т.У.Р.

Извлечение из официально опубликованной редакции.

Нашим убежищем служил заброшенный военный бункер, оставшийся ещё со времён Последней войны. Если не ошибаюсь, этой машине, уходящей почти на семьдесят метров под землю, было уже около двухсот лет.

Когда его нашли, часть коридоров была завалена, нижние уровни затоплены, вентиляция давно не работала, а стены местами осыпались до ржавой арматуры. За годы мы восстановили всё, что смогли: протянули электричество, запустили вентиляцию и генераторы, расчистили несколько уровней под жилые комнаты, кухню, медблок, склады, оружейную и штаб.

Зал собраний находился почти наверху. Чтобы добраться до него из жилого сектора, мне предстояло подняться на несколько этажей по старой бетонной лестнице и желательно как можно скорее, меня уже ждали. Лифт здесь когда-то тоже был, но от него осталась только намертво закрытая шахта. Видимо, за все эти годы никому так и не пришлось в голову заняться именно им.

«Вот почему нельзя было восстановить грёбанный лифт? Ненавижу лестницы.»

Я уже перепрыгивала через две ступеньки.

«Ещё три пролёта. Прекрасно.»

Зал собраний был одним из самых больших помещений на верхнем уровне бункера. Когда-то здесь, судя по всему, располагался военный командный пункт. От прошлого назначения остались голые бетонные стены, массивные металлические двери и несколько старых панелей управления, которые давно уже ни к чему не были подключены.

Почти всё пространство занимал длинный стол, собранный из нескольких металлических секций. Вокруг него стояли разномастные стулья — нормальную мебель сюда тащили в последнюю очередь. На дальней стене висела большая карта всего Дорвейна, испещрённая отметками, маршрутами и пометками разведчиков. Рядом — несколько экранов, на которые мы выводили схемы зданий, записи с камер и всё, что удавалось достать во время вылазок.

Под потолком гудела вентиляция, холодный белый свет ламп неприятно бил по глазам.

Когда я вошла, почти все уже были на местах. Командиры отрядов расположились ближе к столу, остальные находились вдоль стен. Кто-то вполголоса переговаривался, кто-то уже изучал разложенные на столе схемы. Воздух привычно гудел от голосов и работающей под потолком вентиляции.

Среди знакомых лиц попадались и те, кого я видела впервые. Судя по нетипичной одежде и ещё не разобранным рюкзакам у стены, прибыли совсем недавно. Скорее всего, из соседних городов. Значит, готовимся к чему-то масштабному.

Мой взгляд скользнул по залу и почти сразу остановился на Айдане. Он стоял рядом со своим отцом.

Киаран Мак Брэди — лидер мутантов Сопротивления, позывной «Кэрн». Телепат шестого ранга. Человек, одного присутствия которого обычно хватало, чтобы даже самые громкие споры в штабе становились заметно тише. Можно сказать, это была его вторая способность.

Айдан унаследовал обе. До шестого ранга ему, конечно, оставалось совсем немного, а вот как будущий лидер он уже успел отлично себя зарекомендовать. За ним точно пойдут в бой. Киаран постепенно передавал сыну часть своих обязанностей, и, судя по всему, не сомневался в своём выборе. Позывной «Принц».

Айдан поймал мой взгляд и едва заметно приподнял подбородок вместо приветствия. Я ответила тем же.

Я заняла свободное место в ожидании начала собрания.

«Зря только торопилась. Можно было ещё за кофе сгонять».

Когда Кэрн закончил разговор с сыном, он наконец повернулся к нам. Гул в зале постепенно стих.

— Итак, нам всем уже известно, что К.О.Н.Т.У.Р. намерен выпустить прототип нового оружия против мутантов. В его основе — звуковые волны, способные подавлять наши способности. Мы пока не знаем наверняка, как именно оно будет на нас действовать, но известно другое: сегодня в К.О.Н.Т.У.Р. доставят учёного-инженера, который разработал прототип этого оружия. В его основе лежит не только звук, но и некая химическая жидкость. Её, кстати, тоже будут перевозить сегодня.

Кэрн ненадолго замолчал, обводя нас взглядом.

— Судя по всему, учёный прибыл к нам издалека. Что ж, наша задача — устроить ему самый тёплый приём. Учёного ликвидировать. Разработки забрать. Жидкость уничтожить.

Он развернул на столе карту.

— Вот детальный маршрут конвоя. В этот раз они действительно постарались обеспечить своему учёному безопасность. Колонна выйдет из северного транспортного терминала через лес, пройдёт через промышленный сектор и только потом направится к центральному комплексу К.О.Н.Т.У.Р. Основные улицы они намеренно обходят. Большая часть маршрута пролегает через закрытые служебные дороги, где перекрыть движение можно за считанные минуты, что они и сделают, веря нашим источникам. В составе конвоя — несколько бронированных машин сопровождения, транспорт с грузом и отдельные броневики. В одном из них учёный. Плюс воздушное наблюдение. Так что подойти к колонне незамеченными будет непросто.

Взгляд лидера остановился на мне.

— Капитан Роуэн, передаю слово вам.

Я изучила маршрут. Вариантов развития событий было не много, и ни один меня полностью не устраивал. Времени на нормальный план почти не оставалось. Можно сказать, его вообще не было.

Закрытые служебные дороги проходили недалеко от промышленных заводов и складов. Никаких жилых домов, гражданских машин или случайных прохожих. Только рабочая техника, которая в основном и пользовалась этой дорогой.

Если К.О.Н.Т.У.Р. перекроет её на время проезда конвоя, заводы просто встанут. Рабочих, скорее всего, заранее разгонят по корпусам или вообще уберут с территории. Значит, они рассчитывают, что к моменту проезда колонны на дороге не останется ни единой души. Удобно для них.

Но это не значит, что периметр останется без охраны. Скорее наоборот. Если они настолько тщательно чистят маршрут, патрулей там будет больше обычного. Возможно, выставят наблюдательные точки на крышах складов и заводских корпусов. Камеры, дроны, тепловизоры — всё, что только можно притащить ради одного грёбаного учёного.

До промышленной зоны и сразу после неё на несколько километров тянулся лес. Там телепорты практически бесполезны. Прыгать вслепую между деревьями — отличный способ либо самому впечататься в ствол, либо насадить пассажира на первую попавшуюся ветку. А за лесом уже начиналась территория центрального корпуса К.О.Н.Т.У.Р. Туда нам точно было не надо.

Получалось, единственное место, где мы ещё могли перехватить конвой, — заводская зона.

Я снова посмотрела на карту.

Широкая дорога. С обеих сторон склады, технические корпуса, погрузочные площадки. Много тяжёлой техники. Краны, грузовики, погрузчики, цистерны. И самое главное — куча металла и бетона, за которыми можно спрятать целый отряд.

Если рабочую технику не загонят в ангары заранее, то часть её останется прямо на территории. А значит, нам даже не придётся тащить заграждения с собой. Достаточно перегородить путь конвою бетономешалкой, но тут тоже два варианта развития: они либо пойдут напролом с их то бронебойными машинами, либо притормозят, чтобы расчистить путь. Этого времени должно хватить чтобы напасть.

Я провела пальцем по карте.

— Здесь.

Несколько человек сразу посмотрели в мою сторону.

— Если и перехватывать их, то только здесь. На территории заводов.

Кэрн нахмурился.

— Объясни.

— Лес отпадает. Телепортам там негде нормально работать, а после леса уже начинается их территория. На открытой дороге нас засекут ещё до того, как мы подойдём к колонне. А здесь полно укрытий и тяжёлой техники. Перед проездом конвоя рабочих уберут, значит, гражданских под ударом не будет.

Я ткнула пальцем в узкий участок между двумя складскими корпусами.

— Перекрываем дорогу техникой и заставляем колонну остановиться именно здесь. Прострел ограничен зданиями, броневики, в теории, не смогут нормально разойтись, а воздушному наблюдению будет сложнее держать нас всех в поле зрения.

Айдан подошёл ближе к столу.

— Они будут ждать нападения.

— Они везде будут его ждать.

Я пожала плечами.

— Просто здесь у нас хотя бы есть шанс добраться до этого ученого-ублюдка.

Ещё раз посмотрела на маршрут.

Теперь картина складывалась. Не идеальный план, конечно, но другого у нас всё равно не было. Я продолжила:

— Два снайпера-телепорта — на крыши. Нагревателей спрячем по обе стороны от дороги. Нужны будут ещё щиты, поэтому лучше взять больше колдунов и поставить их в пару с нагревателями. Мы точно не знаем, в какой именно из бронированных машин сидит наша цель, поэтому понадобится время, чтобы вскрыть броню.

Я ещё раз пробежалась взглядом по карте.

— Нужен отдельный отряд для прикрытия тыла. Патруль наверняка будет находиться впереди колонны и проверять маршрут. Пусть наши перехватят их до въезда в промышленную зону. Не вступают в затяжной бой, просто уводят подальше от конвоя и не дают вернуться.

— А если патруль успеет передать сигнал? — спросил кто-то у стены.

— Передаст в любом случае. Рассчитывать на внезапность после первого выстрела бессмысленно. Нам нужно выиграть время, а не остаться незамеченными.

Я указала на въезд между двумя складскими корпусами.

— Как только колонна зайдёт сюда, перекрываем дорогу спереди и сзади. Запираем их внутри. Нагреватели сразу начинают работать по машинам. В первую очередь — по двигателям. Нам не нужно превращать броневики в лужи металла, достаточно сделать так, чтобы они больше никуда не уехали. Потом вскрываем машины и ищем учёного.

Кэрн внимательно слушал, не перебивая.

— Колдуны всё это время защищают нагревателей. Отбивайтесь как можете, они станут главной целью, как только люди К.О.Н.Т.У.Р.а поймут, что мы делаем. Снайперы работают сверху — снимают тех, кто попытается выйти из колонны и зайти нам во фланг. Но без героизма. Если их засекут — пусть телепортируются на следующую точку.

Я перевела взгляд на участок дороги за колонной.

— Ещё две группы держим в резерве. Одна перекрывает отход к лесу, вторая входит только после остановки машин. Их задача — разработки и жидкость. Если найдут контейнеры, ничего не открывать и даже не трогать без необходимости. Мы понятия не имеем, что там за дрянь. Забираем образец, если получится сделать это безопасно, остальное уничтожаем вместе с транспортом, на другое времени может и не хватить.

На карте оставалось ещё одно слабое место. Небо.

— Воздушными птичками займусь я. Сначала сбиваю дроны и всё, что успеют поднять над заводом, потом спускаюсь вниз и помогаю остальным. Если у них будет воздушное подкрепление, предупрежу заранее.

Айдан нахмурился.

— Одна?

Я посмотрела на него.

— А тебе компания нужна?

Кто-то тихо хмыкнул у стены.

— Справлюсь. Когда закончу наверху, помогу вскрывать колонну. Если всё пойдёт по плану, на всю операцию у нас будет несколько минут. Не больше. Как только они вызовут подкрепление из центрального корпуса, мы сворачиваемся. Неважно, успели закончить или нет. Путь отступления для телепортов — ближайшая безопасная зона. По возможности забрать с собой учёного-ублюдка и всё, что успеем вытащить из машин. Для остальных — питбайки и лес.

Я выпрямилась и посмотрела на Кэрна. Он перехватил право говорить.

— Главная цель — учёный. Вторая — разработки. Жидкость уничтожить сразу, сжечь все до единой капли. Никаких затяжных перестрелок и попыток перебить весь конвой. Уда-

рили, забрали то, за чем пришли, и исчезли до того, как К.О.Н.Т.У.Р. успеет вызвать подкрепление и закрыть район, всем ясно?

Собрание продлилось ещё какое-то время. Кто-то спорил, что план безумный и это чистое самоубийство, но времени искать альтернативу у нас всё равно не было.

Я не видела ни одного благоприятного развития событий. Как ни крути, любой сценарий вёл нас к открытому прямому бою. Раненые точно будут. Возможно, не обойдётся и без потерь. Придётся идти напролом.

Внеся несколько корректировок в план, я согласилась с новым распределением позиций на контрольных точках. Мы окончательно определили состав отрядов и распределили роли между командирами.

Теперь оставалось только надеяться, что К.О.Н.Т.У.Р. не приготовил для нас свой план.

До выхода основного состава команды оставалось пятьдесят минут. Разведчики уже отправились изучать территорию складов и искать безопасные зоны для телепортов. Я же решила потратить это время с пользой. Моё снаряжение всегда было наготове и хранилось в тайнике возле выхода из бункера, так что заберу его по пути.

Я направилась обратно в жилой сектор. Вроде бы Айдан ушёл туда же. Позже к нему загляну.

Свернув в детский сектор, я прошла почти до самого конца коридора и остановилась у нужной двери. Рука зависла над панелью замка.

«Чёрт, какая там комбинация? Забыла».

Подумав пару секунд, я просто забарабанила кулаком по двери в ритмичной музыкальной манере. Из комнаты тут же донёсся возмущённый детский голос:

— Ну блин, Рин, почему ты вечно забываешь пароль?

— Да какая разница? Открывай давай, Эйни. Ты всё равно меня учуешь даже за километр.

Послышался щелчок замка, и дверь открылась. На пороге меня встретила маленькая девочка. Тёмно-каштановые гладкие волосы до плеч, зелёные глаза, как у меня, мягкие милые черты лица и светлая кожа. Ангел, а не ребёнок.

Эйни широко мне улыбнулась, а я тут же подхватила её на руки и закружила в объятиях.

— Ты снова уходишь? — спросила Эйни.

— Да. На этот раз всё куда серьёзнее, поэтому мне нужно, чтобы ты как следует зарядила меня своей энергией, малышка.

— Поняла. Пациенту Роуэн срочно требуется доза позитивной энергии и двухминутные обнимашки, — Эйни придала лицу максимально серьёзное выражение, но в конце всё равно не выдержала и рассмеялась.

Она села на кровать, а я устроилась на полу возле её ног, положив голову ей на колени. Эйни гладила меня по волосам, рассказывала, как прошли её последние три дня, и вплетала чёрную ленточку в мои косы, завязав на конце аккуратный бантик.

Это уже стало нашим маленьким ритуалом перед каждой моей вылазкой. Я приходила к ней, устраивалась вот так на полу и просто слушала обо всём, что успело произойти в её маленьком мире за то время, пока мы не виделись. А не виделись мы гораздо чаще, чем мне бы хотелось.

Рядом с ней становилось как-то легче.

Эйни умела вытаскивать из меня те самые давно забытые чувства детской беззаботности. Хотя бы ненадолго. Хотя бы на несколько минут.

Когда именно Эйни закончила свой рассказ, я не заметила. Видимо, снова ушла в себя. В голове раздался голос сестры:

«Эй, ты меня не слушаешь».

«Прости, малышка. Я слушала. Ты что-то говорила про того мальчика... Дерил. Он тебя достает?»

«Да нет же. Я говорила, что он сам предложил помочь мне донести книги. Представляешь?»

«Ого. И с чего это вдруг он решил проявить такую заботу?»

«Не знаю, но это так мило с его стороны. Ой, ещё! Я как-то неудачно упала и поранила колено, так он мне помог. Побежал звать на помощь, а потом ещё сидел рядом, пока мне обрабатывали рану»

Я невольно задумалась.

Когда-то Эйни точно так же сидела рядом со мной в медблоке, только раны у меня были куда серьезнее разбитого колена, и она не просто помогла мне, а она спасла меня.

Хотя до этого мы с ней не были так близки. Мама уделяла Эйни гораздо больше внимания, чем мне, и это вызывало какое-то неприятное чувство. Ревность, что ли. Я понимала, что она маленькая и нуждается в маме куда больше, чем я, но от этого почему-то легче мне не было.

Но если бы не Эйни, меня бы уже здесь не было.

Перед глазами было темно. Голова болела, в ушах стоял гул. Не знаю, сколько я так пролежала, но казалось — целую вечность. Я почти не чувствовала конечностей. Где-то вдалеке слышались голоса, но разобрать, о чём они говорят, не получалось.

Я попыталась открыть глаза.

Первое, что увидела, — яркая лампа прямо над головой. Слепила просто жуть. Я слегка повернула голову и заметила больничные голубые шторы вокруг койки, на которой лежала.

Сквозь гул наконец прорезалось мерное пик... пик... пик... Судя по всему, от монитора, подключённого ко мне. Я попыталась пошевелить правой рукой, и плечо тут же пронзила дикая боль.

«Блять, больно. Так больше делать определённо не надо. Ладно. Попробуем другую»

Я подняла левую руку, но дальше движение остановил катетер, закреплённый на сгибе локтя. От него вверх тянулась прозрачная трубка, по которой медленно текла какая-то сильно разбавленная красно-розовая жидкость.

Когда зрение наконец пришло в норму, я заметила рядом кресло. В нём, укрывшись пледом, спала Эйни. Такая крошечная и милая.

«Неужели она провела здесь всё это время, пока я была в отключке? С ума сойти».

Из-под её пледа тянулась такая же трубка с красной жидкостью и уходила куда-то вверх. Я проследила за ней взглядом и наконец поняла. Мне переливали кровь Эйни. Глаза тут же расширились от ужаса.

«Они что, охренели? Она же ещё маленькая, идиоты».

Несмотря на боль в плече, я подняла правую руку, собираясь вытащить свой катетер. От резкого движения не сдержала болезненного всхлипа. Эйни проснулась. Она медленно открыла глаза, и её сонный, измученный вид мне совсем не понравился.

«Сколько же крови из неё выкачали? Придурки. И мама с папой это позволили?»

— Рин, ты проснулась? — вяло спросила Эйни.

— Да, малышка. Всё хорошо, отдыхай.

— Я позову медсестру.

«— Она с ума сошла? Какую медсестру? Она сама еле говорит».

«— Рин... почему я слышу твой голос у себя в голове?»

Я замерла.

Брови, кажется, взлетели до потолка. Я смотрела на сестру, не веря в то, что только что услышала. Её голос прозвучал прямо у меня в голове. Эйни пробудила в себе силу Телепата. В восемь то лет.

«— Эйни, скажи ещё что-нибудь. Давно у тебя это началось? И сколько я вообще здесь нахожусь?»

Эйни вяло зевнула и сильнее укуталась в плед. Катетер мешал ей нормально согнуть руку. Я посмотрела на её трубку и поморщилась.

«— Эйни, малышка, протяни мне руку. Я вытащу из тебя эту штуку. Только не смотри».

Она послушно протянула мне свою тоненькую ручку. Я левой рукой взяла с подноса на тумбочке ватку, осторожно отклеила пластырь, а потом вытащила иглу. Быстро прижала ватку к месту прокола и сверху заклеила новым пластырем.

Одной рукой проделывать все это было, конечно, то ещё развлечение, но вполне реально.

«— Готово. Согни руку и укутайся сильнее в плед. Тут прохладно».

Я попыталась сесть.

Тело тут же отозвалось тупой болью. Ныло, кажется, вообще всё. По ощущениям я провалялась здесь не меньше трёх дней. Если не неделю. В голову снова пробился голос Эйни.

«— Ты здесь уже пять дней, а моя сила появилась несколько дней назад, после твоего ухода. Я хотела рассказать тебе, когда вернешься с задания».

«— Малышка, это здорово. Спасибо, что поделилась со мной своим открытием и... э-э, скажем так, жизненной силой».

Эйни тихо хихикнула у меня в голове.

«— Пожалуйста».

Значит, пять дней.

Рана на плече пульсировала. Я повернула голову, пытаюсь понять, насколько всё плохо. На повязке проступила кровь. Значит, плохо.

Дверь открылась, и в палату вошла медсестра с подносом в руках.

— О, Кейрин, ты проснулась. Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Вы выкачивали кровь из моей сестры, чтобы перелить её мне? Других доноров не нашлось, что ли? Ей всего восемь!

— Тише ты, успокойся. Твоё состояние было критическим, нам пришлось действовать быстро. Кровь близких родственников в большинстве случаев подходит без отторжения. Искать другого донора у нас просто не было времени.

— Почему тогда не взяли кровь у мамы или папы?

Медсестра на секунду промедлила с ответом.

— Она не подошла.

Я нахмурилась.

— Что вы сказали?

— Кровь твоих родителей не подошла. У тебя началось отторжение. Такое, конечно, случается. Точно сказать, почему так произошло, мы пока не можем. Нужно будет провести дополнительные анализы, но это потом. А вот кровь твоей сестры подошла идеально. У вас девяносто восемь процентов совместимости.

Я молча смотрела на медсестру, всё ещё пытаюсь переварить услышанное.

— Да, мы понимали, на какой риск идём. Во время операции у Эйни взяли максимально допустимый для её возраста объём крови. Немного, но этого оказалось достаточно, чтобы стабилизировать твоё состояние и закончить операцию. Остальной объём восполняли плазмой и кровезамещающими растворами. Пока Эйни восстанавливалась, мы медикаментозно пытались

вывести тебя из комы, но ты всё никак не хотела к нам возвращаться. Давление оставалось критически низким, температура тела падала, организм практически не реагировал на лечение.

Медсестра поправила что-то на стойке возле моей койки.

— А потом мы заметили странную закономерность. После крови Эйни твои показатели начинали улучшаться. Мы провели повторные анализы и выяснили, что какой-то компонент её крови твой организм принимает практически как собственный. Поэтому решили попробовать процедуру прямой фильтрации.

Я непонимающе нахмурилась.

— Мы не выкачивали из неё кровь литрами, если ты об этом. Аппарат забирает небольшое количество, отделяет необходимые компоненты, а остальное возвращает обратно Эйни. Тебе поступает только то, что нужно твоему организму. Всё это время мы следим за её давлением, пульсом и уровнем гемоглобина. При малейшем отклонении процедура прекращается.

Она бросила взгляд на спящую сестру.

— Наше предположение оказалось верным. После каждой процедуры твоё состояние заметно улучшалось. Последние несколько дней Эйни сама проводила здесь примерно по часу в сутки, а после не хотела уходить. Сегодняшняя процедура должна была стать последней.

Я потеряла дар речи.

Пока медсестра меня осматривала, а Эйни тихо сопела в кресле, я снова и снова прокручивала в голове её слова.

Девяносто восемь процентов. У родителей моя кровь вызвала отторжение, а кровь Эйни подошла практически идеально.

«Какого хрена?»

Мы с ней сёстры, это понятно. Но они мои родители. Почему их кровь организм решил отторгнуть, а её принял так, будто она вообще была моей собственной?

Я посмотрела на спящую Эйни.

«Она отдала свою кровь во время операции. Потом ещё сидела по часу каждый день. Восемь лет. Ей, блять, всего восемь. Кейрина, ты такая дура.»

Пока я валялась здесь без сознания и даже не могла решить, хочу я возвращаться или нет, эта мелкая сидела рядом и буквально отдавала мне свою кровь.

Что-то неприятно сдавило внутри. Я столько времени ревновала её к маме. Злилась, когда мама снова выбирала помочь ей, а не мне. Обижалась, хотя прекрасно понимала, что Эйни маленькая и нуждается в ней больше.

А теперь мне было мерзко от одной мысли об этом.

Я снова посмотрела на её руку с пластырем на сгибе локтя.

«Вот же мелкая...»

Если бы не она, меня бы уже не было. Но кое-что всё равно не давало покоя.

«Почему после переливания её крови она вдруг начала слышать мой голос у себя в голове?»

— А бывает ли такое, что с кровью могут передаваться и способности другого мутанта? — почти шёпотом спросила я у медсестры.

— Конечно нет. Таких случаев ещё ни у кого не наблюдалось. Да и, думаю, это невозможно. Наши способности заложены глубоко в ДНК, так просто их не передать. Если бы всё было настолько легко, мы бы уже давно ходили здесь супергероями с пятью способностями одновременно, — с сарказмом отмахнулась медсестра от моей теории, но потом вдруг посмотрела на меня внимательнее.

— А что? Ты что-то почувствовала?

— А... нет. Просто спросила.

Она ещё несколько секунд смотрела на меня, оценивая моё состояние. Наверное, решила, что я всё ещё не до конца пришла в себя, раз задаю такие странные вопросы.

— Хорошо. Я обработала твоё плечо. Пожалуйста, больше его не напрягай, по крайней мере до тех пор, пока мы не снимем швы. Рана большая и глубокая, может снова разойтись.

Она вколола мне обезболивающее и, судя по тому, как быстро начало расслабляться тело, скорее всего, ещё и успокоительное. Потом помогла мне снова лечь на кушетку. Стоило голове коснуться подушки, как я почти сразу провалилась в сон.

Перед тем как уйти, я ещё раз крепко обняла Эйни, прошептала, что люблю её больше жизни, и напоследок пощекотала малявку. Она тут же начала выворачиваться из моих рук и тихо хихикать, пытаясь отбиться.

— Всё-всё, сдаюсь, — Завизжала она и я наконец отпустила её.

— Зайду сразу, как только вернусь. Обещаю.

Эйни только кивнула и еще раз крепко меня обняла, а после закрыла за мной дверь на замок.

В конце коридора детского крыла я столкнулась с отцом. Трудно было понять, куда именно он направлялся, потому что рядом с ним стоял его сослуживец. Судя по их лицам, разговор у них был далеко не о погоде.

Шейн Фоллэн. Способность — телепатия, ранг четыре, позывной «Грейс». В наше убежище он пришёл не так давно. Точно не знаю когда, но уже успел стать правой рукой моего отца.

Вообще отец редко подпускал к себе людей настолько близко. Доверие у него нужно было ещё заслужить. Шейн заслужил.

На одном из заданий он спас отцу жизнь. Вытащил его из-под града пуль, рискуя собственной шкурой. Меня на той вылазке не было, но историю слышала уже несколько раз. После такого отец начал доверять ему практически безоговорочно, значит, и мне стоит.

— Капитан Фоллэн. Подполковник Роуэн, — коротко поздоровалась я и уже собиралась пройти мимо, но отец придержал меня за локоть.

— Кейрин, задержишься, пожалуйста.

Отец коротко кивнул капитану. Тот всё понял без лишних слов и отошёл на почтительное расстояние, оставляя нам пространство для разговора.

— Да, отец. Что такое?

— Как прошло собрание? Насколько опасна операция?

Я многозначительно посмотрела на него, всем своим видом задавая один немой вопрос: *«Какого хрена?»*

Он прекрасно знал, что детали предстоящих операций уж точно не обсуждаются в коридорах. Тем более за двадцать пять минут до выхода.

Отец выдержал мой взгляд и после короткой паузы продолжил.

— Я поговорил с Кэрном. Он дал добро моей команде сопровождать вас в лесу, когда будете отступать.

— Оте-ец...

Вот теперь стало понятно, к чему был вопрос про опасность операции.

— Они не будут вмешиваться. Просто помогут вам быстрее покинуть зону операции. Вдруг будут раненные или ещё что-то пойдёт не по плану.

Я понизила голос и прошептала:

— Мы и так набрали достаточно людей. Можно сказать, почти половина боевого состава собралась на эту операцию. А кто останется здесь? На защите? И так людей почти не останется.

— Думаю, и так хватит сил, чтобы отразить нападение, если что-то случится. Все основные силы К.О.Н.Т.У.Р. будут там, — так же тихо ответил отец.

Мне это всё равно не нравилось.

— Сколько человек из твоего отряда присоединится к нам?

— Я хочу отправить пятнадцать лучших бойцов.

Я уставилась на него.

— Пятнадцать?!

Он промолчал.

«Ну уж нет»

— Я возьму только четверых.

— Одиннадцать.

— Шесть.

Отец нахмурился.

— Капитан Роуэн, я сказал одиннадцать.

«Ну вот. В ход пошли звания»

— Нет, отец. Это моя операция, и я возьму только шесть твоих бойцов. Мы уже распределили роли и позиции, я ничего менять не буду. Твои будут ждать нас в лесу и не вступят в бой, даже если нас там всех перебьют.

— Кейрин!

— Отец, послушай меня. Бункер останется практически без защиты, если ты отправишь всех лучших бойцов на эту операцию. Подумай хотя бы об Эйни и других детях. Кто защитит их, если что-то случится?

Он замолчал.

Прошло несколько секунд, после произнёс уже гораздо тише:

— Ты ведь тоже мой ребёнок.

Весь мой пыл как рукой сняло. Что-то болезненно кольнуло прямо в сердце.

Не в силах больше бодаться с ним, я всё-таки шагнула к нему и робко обняла.

— Я знаю. Со мной всё будет хорошо. Обещаю.

Отец сразу обнял меня в ответ, уткнувшись подбородком в мою макушку. Несколько раз слегка похлопал по спине, будто ему самому нужно было убедиться, что я всё ещё здесь, рядом.

Потом отпустил.

— Шесть, — нехотя сдался он.

Я едва заметно улыбнулась.

Отец коротко кивнул, пожелал успешной операции и направился к ожидавшему его Фоллену.

По моим подсчётам, до выхода оставалось около двадцати трех минут. Следующим по плану был Айдан. Благо его комната находилась по пути к выходу из бункера.

Дверь в комнату Айдана была слегка приоткрыта. Я заглянула в щель.

Он сидел за столом уже почти в полном обмундировании. На кровати лежали защитный жилет и пояс с ножнами и кобурой. Перед ним — пистолет и два магазина с патронами. Один уже полный, второй он как раз снаряжал.

Это был его ритуал перед каждой вылазкой. Вычистить оружие до блеска, разобрать, собрать обратно, проверить каждую деталь и только потом зарядить. Педант.

Но, признаться, было в этом что-то сексуальное.

Я уже собиралась было войти, когда Айдан, даже не повернув головы, произнёс:

— Так и будешь пялиться или всё-таки зайдёшь?

«Засранец»

Я толкнула дверь и плотно закрыла её за собой. Винтовку оставила у стены, рядом с дверью, пояс с ножнами и пистолетом бросила на тумбочку и направилась к Айдану.

— Отец приставил к нам ещё шестерых бойцов из своего отряда. Будут ждать в лесу на позиции отступления.

Айдан слегка нахмурился, но комментировать не стал. Лишь вставил последний патрон в магазин и положил его рядом со вторым.

— Понятно. До выхода ещё двадцать минут. Я почти закончил.
Я посмотрела на него.

Потом на аккуратно разложенное оружие.

И в голову тут же прокралась одна маленькая шалость.

«А почему бы и нет?»

Я перекинула ногу через сидящего Айдана и удобно устроилась у него на коленях. Сцепила руки за его спиной и наклонилась к самому уху.

— Может, я помогу тебе кончить?

Краем глаза заметила, как его лицо расслабилось, а уголки губ медленно поползли вверх. Он прикрыл глаза, а руки легли мне на бёдра и неспешно скользнули выше.

Я поцеловала мочку уха, затем скулу и спустилась к шее, прекрасно зная все его чувствительные места. Задержалась на одном из них, потом на другом и наконец добралась до губ.

Айдан ответил сразу.

Поцелуй быстро перестал быть ленивым. Мы оба наращивали темп, руки уже давно перестали соблюдать какие-либо приличия, когда в моей голове раздался его голос:

«Я чувствую твоё возбуждение. И оно только растёт. Думаю, нам пора остановиться, иначе опоздаем».

Я улыбнулась ему прямо в губы.

Моя рука скользнула ниже.

— О, поверь, твоё возбуждение я тоже прекрасно чувствую. И останавливаться не собираюсь. У нас ещё есть время.

Я снова приблизилась к его губам. — Можешь делать со мной всё, что хочешь.

Из его горла вырвался глухой рык. Судя по всему, уговаривать больше не требовалось.

Айдан с новой жадностью накрыл мои губы своими, крепко подхватил меня и приподнял. Через секунду я уже лежала на столе, а он одним движением сдвинул в сторону пистолет и магазины, освобождая место.

Где-то сбоку зашипела рация.

— Ястреб вызывает Принца, приём.

Айдан даже не подумал отвлекаться. Продолжил жадно меня целовать, попутно пытаясь справиться с застёжкой на моих штанах.

Рация снова ожила.

— Кэрн хочет тебя видеть. Принц, приём.

«Ну конечно. Именно сейчас»

Айдан оторвался от моих губ и тяжело выдохнул. По его лицу было прекрасно видно, какая ожесточённая борьба сейчас происходила между собственным желанием и чувством долга.

Он прижался лбом к моему.

— Прости, Рин, мне нужно...

Я приложила палец к его губам, не дав договорить.

— Не извиняйся. Я всё понимаю. Беги скорее.

Напоследок сладко чмокнула его в губы и нехотя отпустила.

Айдан схватил рацию.

— Принц на связи. Буду через пять минут.

Он быстро привёл себя в порядок, забрал оружие и уже направился к выходу, но у самой двери вдруг остановился и обернулся.

— Запомни, на чём мы остановились. Позже я сделаю с тобой всё, что захочу.

Подмигнул и расплылся в своей прекрасной улыбке. Я закатила глаза, хотя сама уже едва сдерживала смех.

— Иди уже, придурок.

Айдан усмехнулся и наконец вышел.

«Вот же засранец»

Наши братско-сестринские отношения уже давно себя изжили. Особенно после того самого дня. Тогда Айдан наконец понял, что я уже не маленькая миленькая девочка, а взрослая женщина. А заодно — насколько сильно боится меня потерять. Поэтому стал ещё ближе. В последнее время — особенно по ночам.

Раз уж мои планы так бессовестно нарушили, ничего другого не оставалось, кроме как заранее направиться к выходу из бункера.

Я спрыгнула со стола, поправила причёску и одежду, затянула пояс и ремни. Быстро проверила снаряжение — всё на месте. Подхватила винтовку, перекинула её за спину и вышла в коридор плотно закрыв дверь на замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.